

Новый маленький Большой

В главном музыкальном театре страны открылся филиал

Майя Крылова

Остаточный принцип выделения денег на культуру, процветавший при «развитом социализме», мощно аукнулся в эпоху «сильной вертикали власти». Долго терпела Ленинская библиотека, разваливавшаяся на глазах. Сжав зубы, из последних сил работал Мариинский театр, не ремонтировавшийся капитально со времен очаковских и покоренья Крыма. Мужественно борясь с пожарной инспекцией, регулярно предписывавшей закрыть ослабленное финансовой бедностью здание, функционировал Большой. Но все резервы когда-нибудь кончаются. Так сложилось, что крупнейшие учреждения культуры Москвы – и не только Москвы – одновременно потребовали реконструкции. ГАБТ начал решать проблему одним из первых. И кое-чего добился. Он просто-напросто вернулся к схеме работы, существовавшей много лет назад, когда у театра был филиал (нынешнее здание Театра оперетты). Теперь оперетту обратно в Большой не вернешь. Но, оглянувшись вокруг Театральной площади, бывшее руководство ГАБТа смекнуло, что, если снести старый жилой дом около Молодежного театра, можно построить новое здание филиала.

...Раньше все встречались в ГУМе у фонтана. Теперь в центре города появилось еще од-

но «фонтанное» место встреч, которое может составить конкуренцию прежнему. На Театральной площади теперь бьет водяной дуэт: кроме старого фонтана в сквере перед Большим театром работает новый, построенный наискосок от входа в новенький, с иголочки, филиал ГАБТа. И в отличие от магазинного водомета вокруг здешних струй можно помедитировать: посидеть на гранитной скамейке, полюбоваться цветочками по гранитным бордюрам, длинной, как в фильме «Броненосец «Потемкин», извилистой лестницей и двумя каменными балеринками, подвязывающими пуанты. Открывается вид и на левый бок Большого театра, и на внешность филиала – забористую смесь итальянского палаццо с древнегреческой колоннадой.

Долгие годы прохожие гадали: а что там внутри? Многостворчатая стройка филиала разворачивалась неспешно, как классическая трагедия в пяти актах: срок сдачи здания, всецело зависевший от периодически мелевшего потока госфинансирования, неоднократно переносился. Но вот, наконец, и все. Повесили чешские хрустальные люстры. Поставили белорусские лифты. Обилие местную «царскую» ложу карельской березой. Подключили английский, немецкое и австрийское оборудование сцены. Уже можно творить.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 12